

И. А. Данилов, М. А. Осорова, Н. В. Малышева

Якутские ягодные фитонимы и их диалектные синонимы: лексико-семантический и ареальный аспекты

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются якутские ягодные фитонимы и их диалектные синонимы в лексико-семантическом и ареальном аспектах. Ягоды являются весьма разнообразной тематической подгруппой лексико-семантической группы фитонимов, в виду этого они представляют собой особый пласт лексики якутского языка. Вследствие своей узкой зоны распространенности диалектные единицы в якутском языке являются интересным объектом исследования. Несмотря на значительность изучения наименований ягодных фитонимов и их диалектных синонимов, данный вопрос до настоящего момента не являлся объектом научного исследования. Исходя из этого, целью данной статьи является лексическая типизация якутских диалектных наименований ягодных растений, а также описание их ареальных характеристик. Языковым материалом исследования послужили 165 диалектных единиц, в том числе их фонеморфологические и семантические вариации, извлеченные путем сплошной выборки из «Диалектологического словаря якутского языка» (основной и дополнительные тома), «Большого толкового словаря якутского языка» и научного труда А. Е. Кулаковского. Анализ диалектных единиц позволил разделить ягодные фитонимы и их диалектные синонимы на 14 синонимических рядов.

Ключевые слова: ягодные фитонимы, диалектизмы, диалектные синонимы, семантические вариации, диалектная лексика, говоры якутского языка, якутский язык, диалектология, лексическая типизация, ареальные особенности.

Исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации по проекту МК-427.2020.6 «Комплексное исследование якутской лексики живой природы: этимология, лингвогеография и лингвокультурология».

DOI

ДАНИЛОВ Игорь Альбертович – студент Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова.

E-mail: igor_danilov_2000@mail.ru

DANILOV Igor Albertovich – a student of the Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ОСОРОВА Марина Анатольевна – аспирант Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова.

E-mail: me.marine@mail.ru

OSOROVA Marina Anatolievna – a postgraduate student of the Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

МАЛЫШЕВА Нинель Васильевна – к. филол. н., доцент Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, докторант Института языкознания РАН.

E-mail: ninel_malysheva@mail.ru

MALYSHEVA Ninel Vasilevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, doctoral student at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

I. A. Danilov, M. A. Osorova, N. V. Malysheva

Phytonyms of berries in the Yakut language: lexical-semantic and areal aspects

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk. Russia

Abstract. The article considers phytonyms of berries in the Yakut language and their dialectal synonyms in the lexical-semantic and areal aspects. Berries are quite various thematic subgroup of the lexical-semantic group of phytonyms. Thus, the berries represent a special layer of the vocabulary of the Yakut language. Due to their narrow zone of prevalence, dialect units in the Yakut language are an interesting object for research. Despite the importance of studying the names of berry phytonyms and their dialect synonyms, this issue has not been used as a special object of scientific research until now. Based on this fact, the purpose of this article is the lexical typification of the Yakut dialect names of berry plants as well as the description of their areal characteristics. The linguistic material of the study are 165 dialectal units, including their phonomorphological and semantic variations selected by continuous sampling from the “Dialectological Dictionary of the Yakut Language” (main and additional volumes), “The Large Explanatory Dictionary of the Yakut Language” and the scientific work of A.E. Kulakovskiy. The analysis of dialectal units made it possible to divide berry phytonyms and their dialectal synonyms into 14 synonymous groups.

Keywords: berry phytonyms, dialectisms, dialectal synonyms, semantic variations, dialectal vocabulary, dialects of the Yakut language, Yakut language, dialectology, lexical typification, areal features.

The research is completed with funding from the Council for Awards of the President of the Russian Federation for young Russian scientists and leading scientific schools support under the research project MK-427.2020.6 «Comprehensive study of the Yakut vocabulary of wildlife: etymology, linguogeography and linguoculturology».

Введение

Наименования ягодных растений, являясь весьма разнообразной тематической подгруппой лексико-семантической группы «Растительный мир», представляют собой интереснейший пласт фитонимической лексики якутского языка.

Как отметил крупный специалист по якутской диалектологии С. А. Иванов, лексические особенности говоров якутского языка по сей день остаются недостаточно исследованными [1]. История изучения лексики якутского языка в целом берет свое начало со второй половины XVII в., о чем свидетельствуют солидные труды Н. Витзена, Ф. Страленберга и др. [2]. Лексикографически охарактеризованные якутские единицы в виде словарных статей впервые были отражены в труде О. Н. Бетлингга [3]. Фундаментальным трудом по праву считается «Словарь якутского языка» Э. К. Пекарского [4], который, по мнению Е. И. Убрятовой, «представляет собой богатейшее собрание диалектного материала» [5, с. 3]. Диалектные слова, в том числе народные термины флоры и фауны, также обнаруживаются в трудах А. Е. Кулаковского [6, 7], Г. В. Ксенофонтова [8]. Диалектологические материалы, собранные фольклористами С. И. Боло и А. А. Саввиным в 30-40-х гг. прошлого столетия, материалы диалектологических (1950-1960-ые гг.) и фольклорно-диалектологических (1960-1980-ые гг.) экспедиций

Института языка, литературы и истории послужили базой для создания основного и дополнительного томов «Диалектологического словаря якутского языка» [8, 9], которые имеют непреходящее научное значение. Кроме того, живой интерес вызывают научные труды диалектологов Е. И. Убрятовой [9, 10], П. С. Афанасьева [11], М. С. Воронкина [12-14], Е. И. Коркиной [6], С. А. Иванова [1, 15-17] и др. Диалектизмы в свете лингвистической компаративистики рассмотрены в диссертационном исследовании А. Е. Шамаевой [18].

Изучению фитонимической лексики якутского языка посвящены научные статьи А. А. Кузьминой [19], А. Н. Нестерович [5], К. Г. Егоровой [8], И. Ю. Васильева [21, 22], Н. В. Малышевой [22-25], в которых отчасти анализируется и диалектный компонент. Но, несмотря на это, можем констатировать, что якутские ягодные фитонимы и их диалектные синонимы не были ранее привлечены в качестве специального объекта научного исследования.

Исходя из этого, целью данной статьи обозначена лексическая типизация якутских диалектных наименований ягодных растений, а также описание их ареальных характеристик.

Научная новизна обусловлена, прежде всего, использованием в качестве материала исследования ранее непроанализированных с лингвистической точки зрения диалектизмов якутского языка, обозначающих ягодные растения, и попыткой лексической типизации диалектных слов, характерных только для одной тематической группы. В результате такого подхода исследования авторами предложены дополнительные типы диалектной лексики якутского языка, описанные в данной статье.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили 165 диалектных единиц, в том числе их фономорфологические и семантические вариации, извлеченные путем сплошной выборки из «Диалектологического словаря якутского языка» (основной и дополнительные тома) [26, 27] и научного труда А. Е. Кулаковского [28]. Диалектизмы даны с указанием говоров, если они были отражены в источнике. Как отмечают составители, разграничение говоров в словаре является условным, в качестве говоров условно обозначены административные районы [26]. В исследовании применены такие методы, как описательный, сопоставительно-типологический, компонентный, а также были применены элементы количественно-статистического анализа. Более подробно остановимся на характеристике метода лексической типизации диалектизмов, который выходит на первый план настоящего исследования.

О методе лексической типизации диалектизмов

Данный метод классификации якутских диалектизмов был выдвинут и впервые применен С. А. Ивановым в монографии «Лексические особенности говоров якутского языка» [1], где автору на материале более ярких диалектных единиц удалось провести лексическую типизацию и дать научное обоснование предложенным им четырем основным типам диалектной лексики якутского языка: 1) собственно-лексические диалектизмы, 2) лексико-словообразовательные диалектизмы, 3) лексико-фонетические (фонематические) диалектизмы, 4) лексико-семантические диалектизмы. Ученый, анализируя способы подразделения лексики в русской диалектологии [9] и на ее примере группируя якутские диалектные основы, пришел к выводу, что типизация на основе русского членения является весьма зыбкой и уязвимой относительно классификации диалектной лексики якутского языка [1]. Данное суждение побудило автора предложить вышеназванные типы, при этом он отмечал возможность их изменения (дополнения) в виду сложности диалектной системы якутского языка [1].

В данной статье на основе предложенных С. А. Ивановым типов диалектной лексики якутского языка классифицированы диалектные ягодные фитонимы внутри синонимических рядов. Третий (лексико-фонетические (фонематические) диалектизмы) и четвертый (лексико-семантические диалектизмы) типы диалектной

лексики, сформулированные С. А. Ивановым, разделены нами на подтипы: 3.1) лексико-фонетические диалектизмы, восходящие к литературному эквиваленту, 3.2) лексико-фонетические диалектизмы, восходящие к русской форме, и 4.1) лексико-семантические диалектизмы, имеющие омонимы в литературном языке, 4.2) лексико-семантические диалектизмы, имеющие диалектные омонимы. Это вызвано тем, что фонематические диалектизмы восходят как к якутскому литературному эквиваленту, так и к русской форме, являясь фонетически трансформированными вариантами. Заимствования из других языков, в том числе их фонеморфологические формы, рассматриваются внутри первого типа.

Что касается лексико-семантических диалектизмов, то они разнообразны тем, что омонимичные формы могут быть обнаружены и в общеякутском (литературном) языке, а также в диалектной системе. Кроме этого, выявлен пятый тип, условно именуемый нами как «фонетико-семантические диалектизмы», по которому диалектизмы приобретают характеристики сразу двух (третьей и четвертой) типов. Данный тип также подразделен на подтипы: а) фонетико-семантические диалектизмы, фонетически восходящие к омонимичной литературной форме, б) фонетико-семантические диалектизмы, фонетически созвучные с диалектными параллелями.

Таким образом, рассматриваемые нами типы якутской диалектной лексики следующие:

1. Собственно-лексические диалектизмы – диалектные единицы, отсутствующие в литературном языке, или производные от корней, представленных в литературном языке, но имеющих в говорах свои особые значения [1]. В этот тип мы также включили поликомпонентные диалектизмы, которые составлены из общеизвестных якутских слов и приобрели иную семантику.

2. Лексико-словообразовательные диалектизмы – диалектные единицы, отличающиеся от соответствующих им эквивалентов литературного языка своим морфологическим составом [1].

3. Лексико-фонетические (фонематические) диалектизмы – диалектные единицы, совпадающие по значению с соответствующими словами литературного языка, но отличающиеся от них одной фонемой [1]. В рамках этого типа уместно будет также рассмотреть фонетические вариации, отличающиеся от литературной формы присутствием более, чем одной фонемы.

3.1. Лексико-фонетические диалектизмы, восходящие к литературному эквиваленту – диалектные единицы, фонетически восходящие к литературному эквиваленту.

3.2. Лексико-фонетические диалектизмы, восходящие к русской форме – диалектные единицы, являющиеся фонетически трансформированными формами заимствованных русских основ.

4. Лексико-семантические диалектизмы – диалектные единицы, имеющие одинаковый морфемный состав с соответствующими словами литературного языка, но отличающиеся от них своим значением [1]. Как выяснилось, диалектизмы также могут выступать омонимами по отношению к другим диалектным единицам. Поэтому данный тип подразделен на два подтипа:

4.1. Лексико-семантические диалектизмы, имеющие омонимы в литературном языке;

4.2. Лексико-семантические диалектизмы, имеющие диалектные омонимы.

5. Фонетико-семантические диалектизмы – диалектные единицы, имеющие омонимичные параллели, как в литературном языке, так и в диалектной лексике, но отличающиеся одной или несколькими фонемами. Данный тип разделен на два подтипа соответственно:

5.1. Фонетико-семантические диалектизмы, фонетически восходящие к омонимичной литературной форме;

5.2. Фонетико-семантические диалектизмы, фонетически созвучные с диалектными параллелями.

На основе данных типов проведена классификация ягодных диалектных фитонимов. Типизация представлена в виде таблиц в каждом синонимическом ряде. За таблицей следует описание рассматриваемых диалектизмов на основе различных методов лингвистического анализа. Это сделано с целью показать разнообразие диалектного фонда якутского языка.

Таблица 1

Синонимический ряд ‘малина’

Тип	Литературный эквивалент: як. биэ эмнийэ «малина» [29, Т. II, с. 346]
1.	як. диал. ыт атаҕа «малина» [26, с. 316; 28, с. 121], як. диал. матыыка от аһа (Сунт.) «малина» [26, с. 158]; як. диал. өллүн отон «малина» [28, с.121].
3.2.	як. диал. марыына (инд., ньур.) «малина» [27, с. 120], як. диал. малинна (Өлүөх.) «малина» [26, с. 156]
4.1.	як. диал. ыт тинилэбэ «малина» [26, с. 316; 18, с. 121]
4.2.	як. диал. киис тинилэбэ (Өлүөх.) «2. малина» [27, с. 84]
5.2.	як. диал. бөрө тинилэбэ (Уус-Алд.) «малина» [26, с. 68]

Как видно из табл. 1, диалектные единицы из синонимического ряда ‘малина’ подразделены на 5 типов/подтипов. Собственно-лексическими диалектизмами явились одна и три поликомпонентные монокомпонентная единицы: як. диал. **ыт атаҕа**, як. диал. **матыыка от аһа**, як. диал. **өллүн отон**. Основы **марыына** и **малинна** являются фонетическими трансформациями русской формы **малина**. Лексическая единица **ыт тинилэбэ** имеет диалектное значение ‘малина’, а литературный омоним наделен семантикой ‘княженика’. Диалектизм **киис тинилэбэ** является диалектным омонимом, который в олекминском говоре означает малину, в бодойбинском и индигирском говорах – землянику. Усть-алданцы наименованием **бөрө тинилэбэ** называют малину, а вилюйские якуты фонетически созвучным вариантом **бөрө тилэбэ** обозначают морошку.

Таблица 2

Синонимический ряд ‘боярышник’

Тип	Литературный эквивалент: як. долохоно «боярышник» [29, Т. III, с. 162]
1.	як. диал. дьалыкта (Уус-М.) «боярышник» [26, с. 94], як. диал. ньалыкта «боярышник» [26, с. 178], як. диал. налыкта отоно (Горн., Ордж., Сунт.) «боярышник» [26, с. 173; 28, с. 122], як. диал. бөчүгүрэс аһа (Бод.) «боярышник, плоды боярышника» [27, с. 53], як. диал. иннэлээк мас (Үт) «боярышник, плоды боярышника» [27, с. 79], як. диал. (Үт) «боярышник, плоды боярышника» [27, с. 84]
3.2.	як. диал. байаарка (Ордж., Өлүөх., Сунт.) «боярышник» [26, с. 57], як. диал. байааккы (Өлүөх.) «боярышник» [26, с. 57], як. диал. байааркы «боярышник» [26, с. 57], як. диал. байдаарка (Өлүөх.) «боярышник, плоды боярышника» [27, с. 47], як. диал. байаарысынньык (Өлүөх.) «боярышник» [26, с. 58], як. диал. байааһынньык (Сунт.) «боярышник» [26, с. 58], як. диал. байаарынньык «боярышник» [28, с. 122], як. диал. майаарсын (Бүл.) «боярышник» [26, с. 155]

Наименование **долохоно** ‘боярышник’ имеет 14 диалектных синонимов, из которых половина является фонетически трансформированными вариантами и восходит к русским формам ‘боярка’ и ‘боярышник’, означающим ягодные растения из семейства Розовых. Заимствованные из эвенкийского языка основы **дьалыкта**, **ньялыкта**, **налыкта отоно** включены в первый тип. Они исходят из эвенкийского слова **нялыкта** ‘багульник’, при заимствовании которого произошел семантический переход внутри одной лексико-семантической группы «Растительный мир». В бодойбинском диалектизме **бөчүгүрэс аһа** доминантным является первый компонент **бөчүгүрэс** ‘рябчик’, который указывает на птицу, питающуюся ягодами боярышника. Двухкомпонентные единицы, характерные для языка проживающих в Хабаровском крае удских якутов, **иннэлээк мас** (досл. дерево с иголками), **катыылаак мас** (досл. дерево с шипами) указывают на наличие шипов в ягодном кустарнике.

Таблица 3

Синонимический ряд ‘шиповник’

Тип	Литературный эквивалент: як. дөлүһөн «шиповник» [29, Т. III, с. 178]
1.	як. диал. хатыы отоно (Канг.) «ягода шиповника» [26, с. 285; 28, с. 122], як. диал. хатыы аһа (Сакк.) «ягода шиповника» [26, с. 285], як. диал. уопикта (Үт) «плод шиповника» [27, с. 204]
3.1.	як. диал. дөлүсүүн «ягода шиповника» [28, с. 122]
4.1.	як. диал. обус таһаҕа (хал.) «плод шиповник» [27, с. 141]
5.1.	як. диал. долобоно (Бод.) «плод шиповник» [27, с. 64], як. диал. дөлүкүнэ «шиповник» [26, с. 88], як. диал. дөлөкү (Уус-Алд.) «шиповник» [26, с. 88]

Шиповник в якутском языке – **дөлүһөн**. Собственно-лексическими диалектизмами являются двухкомпонентные единицы, характерные для языка хангаласских и саккырырских (эвено-бытантайских) якутов: **хатыы отоно** и **хатыы аһа**, соответственно, в которых присутствует слово **хатыы** ‘шипы’, указывающее на колючесть шиповника. Удский диалектизм **уопикта** заимствован из эвенкийского языка, в котором шиповник называется как **коопакта**. Основа **дөлүсүүн**, зафиксированная А. Е. Кулаковским, является лексико-фонетическим диалектизмом, восходящим к литературному эквиваленту **дөлүһөн**. Колымский диалектизм **обус таһаҕа** имеет литературный омоним со значением ‘жимолость’. Фонетические вариации **долобоно**, **дөлүкүнэ**, **дөлөкү** созвучны с литературным омонимом **долохоно** ‘боярышник’.

Таблица 4

Синонимический ряд ‘земляника’

Тип	Литературный эквивалент: як. дьэдьэн «земляника» [29, Т. III, с. 520]
1.	як. диал. амыдай аһа «земляника» [26, с. 46; 28, с. 121], ньэдьиэлэ «земляника» [26, с. 182], як. диал. нэдиэлэ «земляника» [26, с. 176]
3.1.	як. диал. дьэгэн (Өлүөх.) «земляника» [27, с. 74], як. диал. дьэдьиэнэ (инд.) «земляника» [27, с. 74], як. диал. дьэйэн (Бод., Өлүөх.) «земляника» [27, с. 74; 28, с. 121], як. диал. дьэдэн «земляника» [28, с. 121]
3.2.	як. диал. земляника (Бод.) «земляника» [27, с. 75]
4.1.	як. диал. биэ эмийэ (Нам, Сунт.) «1. земляника» [26, с. 63], як. диал. ынах эмийэ (Бул., Ньурб., Үө. Бул.) «земляника» [26, с. 313]

4.2.	як. диал. киис тигилэбэ (Бод, инд.) «1. земляника» [27, с. 84], як. диал. ньэньиэккэ (Үө. Хал.) «2. земляника» [26, с. 182]
5.1.	як. диал. анах эмийэ «земляника» [26, с. 47; 28, с. 121], як. диал. ынах эмийэ (Нам, Ньур., Эдь.) «земляника» [26, с. 313]
5.2.	як. диал. эй аһа (Эдь.) «земляника» [26, с. 318]

Интересным из этого синонимического ряда является диалектизм **ынах эмийэ** и его фонетические вариации **анах эмийэ**, **ынах эмийэ**, литературный омоним которых означает вымя коровы. Здесь можно проследить ассоциативность мышления якутов при номинации фитонимов: вымя коровы (ее часть (соски), возможно, цвет) сравнивается с малиной. Также интересным можно считать лексико-фонетико-семантический диалектизм **эй аһа** ‘земляника’, имеющий также диалектную омонимичную параллель с разницей в одну фонему – **эйи аһа** ‘морошка’. Необходимо отметить, что оба диалектизма характерны для одного и того же говора – говора жиганских якутов. Это подтверждает то, что в лексеме, в особенности в диалектной, каждая фонема играет огромную роль при определении значения слова.

Таблица 5

Синонимический ряд ‘шикша’

Тип	Литературный эквивалент: як. киис отоно «шикша сибирская (водяника)» [29, Т. IV, с. 82]
1.	як. диал. киис аһылыга (Сунт.) «шикша сибирская» [26, с. 112; 28, с. 121], як. диал. саарба аһылыга (Т.) «шикша сибирская» [26, с. 199], як. диал. көтөр аһылыга (Горн.) «шикша сибирская» [26, с. 119], як. диал. мыһыттык отоно (Горн.) «шикша» [26, с. 168], як. диал. хара отон (Бод.) «шикша» [27, с. 217], як. диал. омук отоно (инд.) «шикша» [27, с. 144]
3.2.	як. диал. сииксэ (Абый, Өйм., Ай) «шикша» [26, с. 206; 28, с. 121]
4.1.	як. диал. киис тыгыраба «шикша сибирская» [26, с. 112]
4.2.	як. диал. киис тигилэбэ (Сунт.) «3. шикша сибирская» [26, с. 112], як. диал. хара һугун (долг., Дьэһ.) «шикша» [26, с. 282], як. диал. киичэрэ (О. Хал., Усуй., Үө. Хал.) «1. шикша сибирская» [26, с. 112; 28, с. 121], як. диал. умтучаан (эдь.) «2. шикша» [27, с. 203]
5.2.	як. диал. киичирэ (Верх.) «шикша сибирская» [26, с. 112], як. диал. чинчэрэ (Сакк.) «шикша сибирская» [26, с. 298], як. диал. чычыра (бул.) «шикша» [27, с. 238]

В собственно-лексические диалектизмы включены поликомпонентные лексические единицы: **киис аһылыга** (досл. еда соболя), **саарба аһылыга** (досл. еда соболя), **көтөр аһылыга** (досл. еда птицы), первый компонент которых указывает на субъекта, употребляющего шикшу в качестве пищи. Жиганский диалектный омоним **умтучаан** ‘шикша’ в говоре эвено-бытантайских якутов используется для обозначения арктоуса красноплодного. Диалектная основа **киичэрэ**, характерная для языка северных якутов, в говоре усть-янцев обретает второе значение – черная смородина, хотя и в первом значении она им известна. Этот факт подтверждает то, что в рамках даже одного говора диалектные лексические единицы могут быть омонимичными.

Таблица 6

Синонимический ряд 'черная смородина'

Тип	Литературный эквивалент: як. моонньоџон «черная смородина» [29, Т. VI, с. 290]
1.	як. диал. боруу моонньоџоно (Токо) «черная смородина» [26, с. 66], як. диал. курун моонньоџоно (Өлүөх.) «черная смородина» [27, с. 95], як. диал. саха моонньоџоно (Бод.) «черная смородина» [27, с. 158], як. диал. курун аһа (Т.) «черная смородина» [26, с. 128; 28, с. 122], як. диал. курун отоно (Сакк.) «черная смородина» [26, с. 128], як. диал. дьордьомо (Нам, Ордж., Сунт., Т.) «черная смородина» [26, с. 98], як. диал. дьордомо «черная смородина» [26, с. 98; 28, с. 122], як. диал. дьордуома «черная смородина» [26, с. 98], як. диал. дьордьума (Т., Уус-Алд.) «черная смородина» [26, с. 98], як. диал. дьордьумай (М.-Хан.) «черная смородина» [26, с. 98], як. диал. дьордьуман (М.-Хан.) «черная смородина» [26, с. 98], як. диал. хара бородьуна «черная смородина» [27, с. 217], як. диал. хара хаптаџас (Амма, Кэб.) «черная смородина» [26, с. 282; 18, с. 122], як. диал. сүүдүрүн (Уус-М.) «смородина-моховка» [26, с. 218], як. диал. түүрүт (Уус-М.) «смородина лежачая, моховка» [26, с. 253], як. диал. уолбаат (эдь.) «черная смородина» [27, с. 203], як. диал. уорбаат «черная смородина» [27, с. 204]
3.1.	як. диал. моойноџон «черная смородина» [28, с. 122]
3.2.	як. диал. мородьуна (Үө. Хал.) «черная смородина» [26, с. 161], як. диал. мородьууна (инд.) «черная смородина» [27, с. 125], як. диал. моруодьуна (горн.) «черная смородина» [27, с. 125], як. диал. чёрная мородина (Бод.) «черная смородина» [27, с. 232]
4.2.	як. диал. хара һугун (сунт.) «черная смородина» [27, с. 218], як. диал. кичэрэ (усуй.) «2. черная смородина» [27, с. 84]

Синонимический ряд 'черная смородина' является самым обширным и включает в себя 24 диалектизма, из которых больше половины (17 единиц) включена нами в первый тип – собственно-лексические диалектизмы. Лексико-фонетический диалектизм **моойноџон**, восходящий к литературному эквиваленту **моонньоџон**, зафиксирован А. Е. Кулаковским. Здесь можно заметить соответствие согласных звуков [нь~й], что, возможно, свидетельствует о наличии в инлауте анализируемой основы якутского звука [j] (мурун ый). В языке верхнеколымских, индигирских, горных и бодайбинских якутов используются лексико-фонетические диалектизмы, восходящие к русской форме 'смородина (черная смородина)': **мородьуна**, **мородьууна**, **моруодьуна**, **чёрная мородина**, в которых наблюдается выпадение анлаутного консонантного звука [с], что подтверждает невозможность стечения согласных звуков в якутском языке в начальной позиции слова.

Таблица 7

Синонимический ряд 'морoshка'

Тип	Литературный эквивалент: як. моруоска «морoshка» [29, Т. VI, с. 295]
1.	як. диал. болбукта (Бүл., Үө. Бүл.) «морoshка» [26, с. 64], як. диал. болгикта (долг.) «морoshка» [26, с. 64], як. диал. боронгоо (Ан.) «морoshка» [26, с. 65], як. диал. бороонго (Дьэһ.) «морoshка» [26, с. 65], як. диал. бороонкоо (Лен.) «морoshка» [26, с. 65], як. диал. һьяангытык (Абый, Алл.) «морoshка приземистая» [26, с. 177], як. диал. һьяагытык (Абый) «морoshка приземистая» [26, с. 177], як. диал. һьяабытык (Абый) «морoshка приземистая» [26, с. 177], як. диал. һьянатык (Абый) «морoshка приземистая» [26, с. 178], як. диал. дьаангытык (инд.) «морoshка» [27, с. 67], як. диал. ыгнамыкта (эдь.) «морoshка» [27, с. 243], як. диал. сөтүкэ отоно (О. Хал.) «морoshка» [26, с. 213], як. диал. көппөх отоно (О. Хал.) «морoshка» [26, с. 118], як. диал. ыт тыла (Ордж.) «морoshка» [26, с. 316; 28, с. 122]
4.1.	як. диал. уохта «морoshка» [26, с. 261]

4.2.	як. диал. саарба тыгыраҕа «2. морошка» [26, с. 199], як. диал. суор отоно (О. Хал.) «2. морошка» [26, с. 215]
5.1.	як. диал. уопта (Т.) «морошка» [26, с. 261]
5.2.	як. диал. бөрө тилэбэ (Бул.) «морошка» [26, с. 68], як. диал. эйи аһа (эдь.) «морошка» [27, с. 253]

Для обозначения морошки в якутском языке используется 20 диалектных единиц, большинство из которых включено в первый тип. Основа **болбукта** с долганским вариантом **болгикта**, анабарский диалектизм **боронгоо** с фонетическими вариантами **бороонго** (есейский диалектизм), **бороонкоо** (ленский диалектизм), жиганский диалектизм **ыннамыкта** восходят к эвенкийским формам **болгикта** ‘кедровый стланик’, **моронго** ‘морошка’, **ингамукта** ‘ягода морошка’ соответственно. Это подтверждает языковые контакты с эвенками, которые происходили на разных географических территориях.

Таблица 8

Синонимический ряд ‘арктоус красноплодный’

Тип	Литературный эквивалент: як. тураах отоно «арктоус красноплодный» [29, Т. XI, с. 159]
1.	як. диал. абааһы отоно «арктоус красноплодный» [26, с. 39; 28, с. 122], як. диал. нараахый отоно (Уё. Хал.) «арктоус красноплодный» [26, с. 174], як. диал. суор аһа (Верх.) «арктоус красноплодный» [26, с. 215], як. диал. суор аһылыга «арктоус красноплодный» [28, с. 122], як. диал. тураах сугуна (Уус-Алд.) «арктоус красноплодный» [26, с. 249], як. диал. улар отоно (Горн.) «арктоус красноплодный» [26, с. 259]
4.2.	як. диал. суор отоно (Муома, Уус-Алд.) «1. арктоус красноплодный» [26, с. 215], як. диал. умгучаан (Сакк.) «1. арктоус красноплодный» [26, с. 260], як. диал. хаппырыас (Ордж.) «2. арктоус красноплодный» [26, с. 280]
5.1.	як. диал. унтуучаан «арктоус красноплодный» [26, с. 260]
5.2.	як. диал. хаппараас (Ордж.) «арктоус красноплодный» [26, с. 279], як. диал. хаппырас «арктоус красноплодный» [26, с. 280]

В данном синонимическом ряду преобладают диалектные единицы, построенные по изафетной конструкции, характерной для тюркских языков. Так, первый компонент **абааһы** ‘злой дух’ собственно-лексического диалектизма **абааһы отоно** (букв. ягода злого духа) вызывает определенный интерес. Возможно, он указывает на непригодность для хозяйственного использования и несъедобность ягоды, хотя она не является ядовитой. Можно полагать, что предки якутов не знали о сфере применения данной ягоды, в том числе не были знакомы с его лекарственными свойствами. Другие диалектные наименования **суор аһа** (букв. пища ворона), **суор аһылыга** (букв. пища ворона), **тураах сугуна** (букв. голубика вороны), **улар отоно** (букв. ягода глухаря), **суор отоно** (букв. ягода ворона) в своем составе имеют орнитонимы, что, скорее всего, указывает на того, кто употребляет арктоус в пищу. С другой стороны, ворон и ворона в якутской лингвокультуре носят «темный» характер, орнитонимы которых, находясь в составе фитонимов, могут указывать также на несъедобность ягоды.

Таблица 9

Синонимический ряд ‘толокнянка’

Тип	Литературный эквивалент: як. унуохтаах отон «толокнянка» [29, Т. VII, с. 362]
-----	--

1.	як. диал. бэс отоно (Өлүөх.) «толокнянка» [26, с. 81], як. диал. кумахта (Уус-М.) «толокнянка» [26, с. 123], як. диал. куонаахта (эдь.) «толокнянка» [27, с. 92], як. диал. хаппыт отон (Өлүөх.) «толокнянка» [27, с. 216]
4.2.	як. диал. кыһыл отон (Бод.) «толокнянка» [27, с. 106]

Двухкомпонентные единицы **бэс отоно**, **хаппыт отон**, **кыһыл отон**, обозначающие толокнянку, мотивированы разными признаками: местом произрастания, качеством, цветом. Второй компонент **отон** используется для обозначения общего названия 'ягода' и определяет вид растения. В олекминском говоре **бэс отоно**, слово **бэс** 'сосна' указывает на место произрастания ягоды: толокнянка растет преимущественно в сухих сосновых борах, у подножия сосен. Второй олекминский диалектизм **хаппыт отон** имеет в своем составе адъективное причастие **хаппыт** 'сушеный', определяющее качественную характеристику ягодного растения. Диалектизм, зафиксированный в речи бодойбинских якутов, **кыһыл отон** 'толокнянка' имеет диалектную параллель, которая в абыйском, оймьяконском, сунтарском и нюрбинском говорах означает бруснику. Необходимо отметить, что первый компонент **кыһыл** 'красный' обозначает цвет ягод. Усть-майские и жиганские основы **кумахта** и **куонаахта** заимствованы из эвенкийского языка, восходят к эвенкийской форме **коомакта**, имеющей такую же семантику – толокнянка. Лексические единицы **унуохтаах отон** (букв. костяная ягода), **бэс отоно** (букв. сосновая ягода), **хаппыт отон** (букв. засохшая ягода) и **кыһыл отон** (букв. красная ягода) являются двухкомпонентными. Первый компонент наименования **унуохтаах отон** выражен адъективом 'костяной', **бэс отоно** субстантивом 'сосна', **хаппыт отон** адъективом 'засохший', **кыһыл отон** также представлен адъективом 'красный', однако данная лексема относится к лексико-семантическим диалектизмам, имеющим диалектные омонимы.

Таблица 10

Синонимический ряд 'охта'

Тип	Литературный эквивалент: як. уохта «смородина-дикуша, охта, алданский виноград» [29, Т. XII, с. 243]
1.	як. диал. боллоно «смородина-дикуша, алданский виноград» [27, с. 51], як. диал. бөллөнөнө (Вит.) «смородина-дикуша, алданский виноград» [26, с. 68; 28, с. 122], як. диал. бөллөгөнө (Өлүөх.) «смородина-дикуша, алданский виноград» [27, с. 52], як. диал. бөллөбөн «смородина-дикуша, алданский виноград» [27, с. 52], як. диал. бөллөкөнө (Өлүөх., сунт.) «смородина-дикуша, алданский виноград» [27, с. 52], як. диал. бөллөнө «смородина-дикуша, алданский виноград» [27, с. 52], як. диал. күөх бородьуна (инд.) «смородина-дикуша, алданский виноград» [27, с. 99]
5.2.	як. диал. бородьуна (Уус-Алд.) «разновидность черной смородины, алданский виноград» [26, с. 65], як. диал. бородьууна (Муома) «разновидность черной смородины, алданский виноград» [26, с. 65]

Данный синонимический ряд, применяемый в обозначении кустарника охты или смородины-дикуши, представлен в якутском языке 10 диалектизмами. Собственно-лексические диалектизмы преобладают в данной категории. Не удалось выяснить исходные параметры собственно-лексических диалектизмов **боллоно**, **бөллөнөнө**, **бөллөгөнө**, **бөллөбөн**, **бөллөкөнө**, **бөллөнө**. Они используются в речи витимских, олекминских и сунтарских якутов, территории проживания которых граничат. Возможно, они являются эвенкизмами. Основы **бородьуна** и **бородьууна** так же, как и лексико-фонетические диалектизмы из синонимического ряда 'черная смородина', восходят к русскому слову **смородина**. Компонент **күөх** 'синий' в двухлексемном диалектизме индигирского говора **күөх бородьуна** определяет цвет ягоды.

Таблица 11

Синонимический ряд 'брусника'

Тип	Литературный эквивалент: як. уулаах отон «брусника» [29, Т. VII, с. 363]
1.	як. диал. кыһыл Һугун (долг., Дьэһ.) «брусника» [26, с. 139], як. диал. сатыыкаан (Өйм.) «брусника» [26, с. 204], як. диал. сатыыс «брусника» [26, с. 204], як. диал. таас отон (Абый., Сунт.) «брусника» [26, с. 232], як. диал. түбэ отоно (Сакк.) «брусника» [26, с. 251], як. диал. уулаах сир аһа (Абый.) «брусника» [26, с. 266]
4.2.	як. диал. кыһыл отон (Абый, Ньур., Өйм., Сунт.) «брусника» [26, с. 139]

Этимология монолексемных собственно-лексических диалектизмов сатыыкаан и сатыыс нам неизвестна. Полилексемные наименования имеют мотивационные признаки: место произрастания, качество и цвет. Диалектизмы **кыһыл Һугун**, **кыһыл отон** в своем составе имеют компонент **кыһыл** 'красный', который определяет цвет ягод. В трехкомпонентном абыйском диалектизме **уулаах сир аһа** прилагательное **уулаах** 'водянистое' указывает на водянистость брусники, давая качественную характеристику. Компонент **түбэ** 'чаща' в составе саккырырского (эвено-бытантайского) диалектизма определяет место произрастания ягоды. Спорным является наименование **таас отон**, используемое в речи абыйскими и сунтарскими якутами. Лексема **таас**, с одной стороны, имеет смысл 'камень', с другой – означает гору. Мы предполагаем, что в составе фитонима функционирует второе значение, которое указывает на место произрастания: брусника может расти и в гористых местностях.

Таблица 12

Синонимический ряд 'красная смородина'

Тип	Литературный эквивалент: як. хаптаҕас «красная смородина» [29, Т. XIII, с. 326]
1.	як. диал. кыһыл ас (Абый.) «красная смородина» [26, с. 139], як. диал. кыһыл уп (Абый.) «красная смородина» [26, с. 139], як. диал. кыһыл чирэһэ (Абый.) «красная смородина» [26, с. 139], як. диал. уһун уп (Абый.) «куст красной смородины» [26, с. 265], як. диал. уһун уп (инд., хал.) «красная смородина» [27, с. 207], як. диал. киһил уокта (Үт) «красная смородина» [27, с. 85], як. диал. куобах отоно (усуй.) «красная смородина» [27, с. 92], як. диал. кыһыл хптаҕас (горн.) «красная смородина» [27, с. 106], як. диал. тирэх аһа (бул.) «красная смородина» [27, с. 186]
4.2.	як. диал. сиһик аһа (Алл.) «1. красная смородина» [26, с. 209]
5.2.	як. диал. сиһик аһылыга (Усуй.) «красная смородина» [26, с. 209]

Как видно из таблицы, первый тип преобладает. Собственно-лексические диалектизмы преимущественно представлены двухкомпонентными наименованиями. Номинация половины диалектизмов мотивирована цветовым признаком, что подтверждает наличие в их составе цветообозначающего прилагательного **кыһыл** 'красный'. Слово **сиһик**, имеющееся в составе двух последних диалектизмов, в якутском языке означает ольху. Компонент **ас** имеет значение 'плод'. Исходя из этого, дословный перевод основы **сиһик аһа** можно представить как 'плод ольхи'. В Якутии произрастает кустарниковый вид ольхи, возможно, из-за этого абыйские якуты кустарник красной смородины ассоциируют с ольхой. В Таттинском районе это название используется для обозначения тоже кустарникового растения – черемухи. Диалектизм **сиһик аһылыга** включен нами во второй подтип пятого типа – лексико-фонетико-семантические

диалектизмы, фонетически созвучные с диалектными параллелями. Это обусловлено тем, что слова **ас** и **аһылык** помимо того, что являются синонимичными, имеют один корень, что способствует их схожему созвучию.

Таблица 13

Синонимический ряд 'черемуха'

Тип	Литературный эквивалент: як. харас «черёмуха» [29, Т. XIII, с. 369]
1.	як. диал. сымырыыт (Уус-М.) «черемуха» [26, с. 221], як. диал. симириит «черемуха» [27, с. 161], як. диал. сымириит (Үт) «черемуха» [27, с. 170], як. диал. сэмэриит «черемуха» [9, с. 172]
4.2.	як. диал. сиһик аһа (Т.) «2. черемуха» [26, с. 209], як. диал. хаппырыас (Ордж.) «1. черемуха» [26, с. 280; 28, с. 122]

Название невысокого дерева черемуха из рода Слива представлено в якутском языке 7 диалектизмами. Первый тип состоит из четырех собственно-лексических диалектизмов, являющихся фонетически созвучными. Нам не удалось выяснить их исходные параметры. Лексема **сымырыыт**, относящаяся к говору усть-алданских якутов, созвучна с фонетическими вариациями **симириит**, **сэмэриит** и **сымириит** с разницей в одну фонему. Наименование **сиһик аһа**, как уже отметили, имеет диалектную параллель в предыдущем синонимическом ряду 'красная смородина'. Хангаласский (орджоникидзеvский) диалектизм **хаппырыас** 'черемуха' также имеет омоним в том же говоре, семантика которого означает 'арктоус красноплодный'. Этот факт еще раз подтверждает то, что в рамках одного говора одна диалектная лексема может иметь несколько значений. Основа **хаппырыас**, зафиксированная А. Е. Кулаковским, является лексико-фонетическим диалектизмом, восходящим к литературному эквиваленту **харас**.

Таблица 14

Синонимический ряд 'княженика'

Тип	Литературный эквивалент: як. ыт тинилэбэ «княженика» [29, Т. XIV, с. 543]
1.	як. диал. дьэдьэн уга (Т.) «княженика» [26, с. 103], як. як. диал. саарба атаба (Амма) «княженика» [26, с. 199], як. диал. таарбабан тинилэбэ (Амма) «княженика» [26, с. 231], як. диал. таарбабан тыныраба (Т.) «княженика» [26, с. 231], як. диал. ыт тыныраба (Сунт., Т.) «княженика» [26, с. 316]
4.1.	як. диал. биэ эмийэ (Т.) «2. княженика сибирская» [26, с. 63], як. диал. дьэдьэн (Абый, Алл.) «княженика» [26, с. 103]
4.2.	як. диал. ньэньэккэ (А. Хал., О. Хал., Үө. Хал.) «1. княженика» [26, с. 182], як. диал. киис тинилэбэ (Бүл., Кэб., Ньур., Уус-Алд., Үө. Бүл.) «21. княженика» [26, с. 112; 18, с. 121], як. диал. саарба тыныраба (Т.) «1. княженика» [26, с. 199]
5.1.	як. диал. ыт тилэбэ (Сунт., Уус-Алд., Үө. Бүл.) «княженика» [26, с. 316]
5.2.	як. диал. дьэдьээнэ (Абый, О. Хал.) «княженика» [26, с. 103]

Наименование княженики представлено в якутском языке 13 диалектизмами, среди которых преобладают собственно-лексические диалектизмы. Ягоды княженики внешне очень похожи на ягоды малины и земляники. Это повлияло на появление диалектного значения 'княженика' у литературных наименований **биэ эмийэ** 'малина' и **дьэдьэн** 'земляника', что стало основанием для включения таттинского диалектизма **биэ эмийэ** и диалектной основы **дьэдьэн**, характерной для языка абыйских и аллаиховских говоров,

в первый подтип четвертого типа – лексико-семантические диалектизмы, имеющие омонимы в литературном языке. Во второй подтип четвертого типа включены лексико-семантические диалектизмы, имеющие омонимические параллели в других говорах якутского языка. Диалектное наименование **ЫТ ТИЛЭБЭ** является фонетическим вариантом литературного эквивалента. Двухкомпонентные основы **саарба атаба** (букв. лапа соболя), **таарбаҕан тинилэбэ** (букв. пятка сурка), **таарбаҕан тыныраба** (букв. коготь сурка) и **ЫТ тыныраба** (букв. коготь собаки) имеют в своем составе зоонимы, что говорит о внешнем сходстве ягод княженики с лапой этих млекопитающих. Также основа **биэ эмийэ** (букв. коровье вымя) указывает на сходство ягод данного растения с выменем коровы по своей сочности и питательности. Однокомпонентная лексема **дьэдьиэнэ** созвучна с фонетической вариацией **дьэдьэн** ‘княженика’. Колымский диалектный омоним **ньэньиэккэ** ‘княженика’ также используется в верхнеколымском говоре для обозначения земляники, что подтверждает факт омонимичности диалектных лексических единиц в рамках одного и того же говора.

Заключение

Лексическая типизация диалектной лексики якутского языка на примере тематической группы «ягодные растения» позволила выявить дополнительные типы диалектной лексики. Так, предложенные диалектологом С. А. Ивановым типы диалектной лексики якутского языка – лексико-фонетические (фонематические) диалектизмы, лексико-семантические диалектизмы – подразделены на следующие подгруппы: 3.1) лексико-фонетические диалектизмы, восходящие к литературному эквиваленту; 3.2) лексико-фонетические диалектизмы, восходящие к русской форме; 4.1) лексико-семантические диалектизмы, имеющие омонимы в литературном языке; 4.2) лексико-семантические диалектизмы, имеющие диалектные омонимы. Кроме этого, выявлен пятый тип, условно названный нами как «фонетико-семантические диалектизмы», согласно которому диалектизмы приобретают характеристики сразу двух (третьей и четвертой) типов.

В ходе анализа было выявлено, что наибольшее количество ягодных диалектизмов входит в первый лексический тип «собственно-лексические диалектизмы», что составило 55,4% от общего количества анализируемых лексических единиц. Выяснено, что данные слова не имеют эквивалентов в литературном якутском языке, о чем свидетельствует их отсутствие в «Большом толковом словаре якутского языка». В анализируемой тематической группе «ягодные растения» не обнаружены лексико-словообразовательные диалектизмы. 18,3% занимает лексический тип «лексико-семантические диалектизмы», включенные туда фитонимы представляют собой диалектизмы, имеющие омонимы как и в литературной, так и в диалектной лексике якутского языка. Лексико-фонетических (фонематических) диалектизмов насчитывается 22 единицы, что составляет 13,5%. В данный тип входят диалектизмы, фонетически восходящие к литературному эквиваленту, и единицы, являющиеся фонетически трансформированным формами заимствованных русских основ. Фонетико-семантические диалектизмы занимают 12,8% от общего числа рассмотренных лексических единиц.

Литература

1. Иванов С. А. Лексические особенности говоров якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2017. – 392 с.
2. Слепцов П. А. Саха тылын историята: учебное пособие для студентов. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2007. – 290 с.
3. Бетлингк О. Н. О языке якутов // Пер. с нем. В. И. Рассадина. – Новосибирск: Наука, 1989. – 644 с.
4. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. – СПб., 1959. – 3858 стлб.

5. Нестерович А. С., Егорова К. Г. Семантическая характеристика фитонимов (на примере якутских и корейских лекарственных растений) // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017. – № 11-3 (77). – С. 143-145.
6. Убрятова Е. И. Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей языка населения некоторых районов Якутской АССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 151 с.
7. Коркина Е. И. Северо-восточная диалектная зона якутского язык. – Новосибирск: Наука, 1992. – 270 с.
8. Ксенофонтов Г. В. Ураангхай сахалар: очерки по древней истории якутов. – Якутск: Нац. изд-во РС(Я), 1992. – Т. 1., кн. 1. – 416 с.; кн. 2. – 418 с.
9. Егорова К. Г., Нестерович А. С. Семантическая характеристика фитонимов дикорастущих трав (на примере якутских и корейских лекарственных растений) // Социосфера, 2017. – № 4. – С. 75-77.
10. Русская диалектология / Под ред. Р. И. Аванесова, В. Г. Орловой. – М.: Наука, 1964. – 306 с.
11. Убрятова Е. И. Язык норильских долган. – Новосибирск: Наука, 1985. – 216 с.
12. Афанасьев П. С. Говор верхоянских якутов. – Якутск: Кн. изд-во, 1965. – 176 с.
13. Воронкин М. С. Саха диалектологиятын очерката: фонетика уонна морфология. – Якутск: Кн. изд-во, 1980. – 244 с.
14. Воронкин М. С. Северо-западная группа говоров якутского языка. – Якутск: Кн. изд-во, 1984. – 222 с.
15. Воронкин М. С. Диалектная система языка саха: образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика. – Новосибирск: Наука, 1999. – 197 с.
16. Иванов С. А. Аканье и оканье в говорах якутского языка. – Якутск: Кн. изд-во, 1980. – 183 с.
17. Иванов С. А. Центральная группа говоров якутского языка: фонетика. – Новосибирск: Наука, 1993. – 352 с.
18. Иванов С. А. Морфологические особенности говоров якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2014. – 248 с.
19. Шамаева А. Е. Монгольские параллели диалектной лексики якутского языка: автореф. дис. ... к. филол. н. – Якутск, 2012. – 22 с.
20. Кузьмина А. А. Названия деревьев и кустарников в якутском языке (сравнительный аспект) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2016. – № 4 (17). – С. 99-106.
21. Васильев И. Ю. Семантическая характеристика фитонимов в якутско-турецких лексических параллелях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12-3 (78). – С. 98-100.
22. Васильев И. Ю. Фоноструктурные и фонетические соответствия якутско-турецких параллелей (небесные тела, время, ландшафт и растительный мир) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 11. – С. 391-396.
23. Малышева Н. В., Чирикова Н. К., Захаров Х. А. Некоторые способы образования двух-элементных наименований лекарственных растений в якутском языке (на примере тысячелистника и полыни) // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2019. – № 3. – С. 80-86.
24. Малышева Н. В., Чирикова Н. К. Якутские наименования лекарственных растений, используемых при заболеваниях мочеполовой системы: способы образования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 4 (104). – С. 81-86.
25. Малышева Н. В., Захаров Х. А. Якутская лексика лекарственных растений с компонентом «от»: структурно-семантическая особенность // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2019. – № 6 (74). – С. 123-135.
26. Малышева Н. В., Осорова М. А. Словообразовательная система фитонимов и способы ее описания в языке олонхо (на примере олонхо «Ала-Булкун») // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. – 2020. – № 2 (18). – С. 137-147.
27. Диалектологический словарь якутского языка / Сост. П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. – М.: Наука, 1976. – 392 с.
28. Диалектологический словарь языка саха: дополнительный том. / Сост. М. С. Воронкин, М. П. Алексеев, Ю. И. Васильев. – Новосибирск: Наука, 1995. – 296 с.

29. Кулаковский А. Е. Статьи и материалы по якутскому языку. – Якутск: Государственное изд-во ЯАССР, 1946. – 150 с.

30. Большой толковый словарь якутского языка: в XV т. / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2007, 2009, 2011, 2013, 2014, 2015, 2016.

References

1. Ivanov S. A. Leksicheskie osobennosti govorov yakutskogo yazyka. – Novosibirsk: Nauka, 2017. – 392 s.

2. Slepcev P. A. Saha tylyn istoriyata: uchebnoe posobie dlya studentov. – Yakutsk: Izd-vo YAGU, 2007. – 290 s.

3. Betlingk O. N. O yazyke yakutov // Per. s nem. V. I. Rassadina. – Novosibirsk: Nauka, 1989. – 644 s.

4. Pekarskij E. K. Slovar' yakutskogo yazyka. – SPb., 1959. – 3858 stlb.

5. Nesterovich A. S., Egorova K. G. Semanticheskaya karakteristika fitonimov (na primere yakutskikh i korejskikh lekarstvennyh rastenij) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2017. – № 11-3 (77). – S. 143-145.

6. Ubryatova E. I. Opyt sravnitel'nogo izucheniya foneticheskikh osobennostej yazyka naseleniya nekotoryh rajonov Yakutskoj ASSR. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1960. – 151 s.

7. Korkina E. I. Severo-vostochnaya dialektnaya zona yakutskogo yazyk. – Novosibirsk: Nauka, 1992. – 270 s.

8. Ksenofontov G. V. Uraanghaj sahalar: ocherki po drevnej istorii yakutov. – Yakutsk: Nac. izd-vo RS(YA), 1992. – T. 1., kn. 1. – 416 s.; kn. 2. – 418 s.

9. Egorova K. G., Nesterovich A. S. Semanticheskaya karakteristika fitonimov dikorastushchih trav (na primere yakutskikh i korejskikh lekarstvennyh rastenij) // Sociosfera, 2017. – № 4. – S. 75-77.

10. Russkaya dialektologiya / Pod red. R. I. Avanesova, V. G. Orlovoj. – M.: Nauka, 1964. – 306 s.

11. Ubryatova E. I. Yazyk noril'skikh dolgan. – Novosibirsk: Nauka, 1985. – 216 s.

12. Afanas'ev P. S. Govor verhojanskikh yakutov. – Yakutsk: Kn. izd-vo, 1965. – 176 s.

13. Voronkin M. S. Saha dialektologiyatyn ocherkata: fonetika uonna morfologiya. – Yakutsk: Kn. izd-vo, 1980. – 244 s.

14. Voronkin M. S. Severo-zapadnaya gruppa govorov yakutskogo yazyka. – Yakutsk: Kn. izd-vo, 1984. – 222 s.

15. Voronkin M. S. Dialektnaya sistema yazyka saha: obrazovanie, vzaimodejstvie s literaturnym yazykom i karakteristika. – Novosibirsk: Nauka, 1999. – 197 s.

16. Ivanov S. A. Akan'e i okan'e v govorah yakutskogo yazyka. – Yakutsk: Kn. izd-vo, 1980. – 183 s.

17. Ivanov S. A. Central'naya gruppa govorov yakutskogo yazyka: fonetika. – Novosibirsk: Nauka, 1993. – 352 s.

18. Ivanov S. A. Morfologicheskie osobennosti govorov yakutskogo yazyka. – Novosibirsk: Nauka, 2014. – 248 s.

19. Shamaeva A. E. Mongol'skie paralleli dialektnoj leksiki yakutskogo yazyka: avtoref. dis. ... k. filol. n. – Yakutsk, 2012. – 22 s.

20. Kuz'mina A. A. Nazvaniya derev'ev i kustarnikov v yakutskom yazyke (sravnitel'nyj aspekt) // Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik. – 2016. – № 4 (17). – S. 99-106.

21. Vasil'ev I. Yu. Semanticheskaya karakteristika fitonimov v yakutsko-tureckikh leksicheskikh p201arallelyah // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 12-3 (78). – S. 98-100.

22. Vasil'ev I. Yu. Fonostrukturnye i foneticheskie sootvetstviya yakutsko-tureckikh paralelej (nebesnye tela, vremya, landshaft i rastitel'nyj mir) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2019. – №11. – S. 391-396.

23. Malysheva N. V., Chirikova N. K., Zaharov H. A. Nekotorye sposoby obrazovaniya dvuhelementnyh naimenovaniy lekarstvennyh rastenij v yakutskom yazyke (na primere tysyachelistnika i polyni) // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire. – 2019. – № 3. – S. 80-86.

24. Malysheva N. V., Chirikova N. K. Yakutskie naimenovaniya lekarstvennyh rastenij, ispol'zuemyh pri zabolevaniyah mochepolovoj sistemy: sposoby obrazovaniya // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2019. – № 4 (104). – S. 81-86.
25. Malysheva N. V., Zaharov H. A. Yakutskaya leksika lekarstvennyh rastenij s komponentom «ot»: strukturno-semanticheskaya osobennost' // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. – 2019. – № 6 (74). – S. 123-135.
26. Malysheva N. V., Osorova M. A. Slovoobrazovatel'naya sistema fitonimov i sposoby ee opisaniya v yazyke olonho (na primere olonho «Ala-Bulkun») // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Eposovedenie. – 2020. – № 2 (18). – S. 137-147.
27. Dialektologicheskij slovar' yakutskogo yazyka / Sost. P. S. Afanas'ev, M. S. Voronkin, M. P. Alekseev. – M.: Nauka, 1976. – 392 s.
28. Dialektologicheskij slovar' yazyka saha: dopolnitel'nyj tom. / Sost. M. S. Voronkin, M. P. Alekseev, Yu. I. Vasil'ev. – Novosibirsk: Nauka, 1995. – 296 s.
29. Kulakovskij A. E. Stat'i i materialy po yakutskomu yazyku. – Yakutsk: Gosudarstvennoe izd-vo YAASSR, 1946. – 150 s.
30. Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka: v XV t. / Pod. red. P. A. Slepцова. – Novosibirsk: Nauka, 2007, 2009, 2011, 2013, 2014, 2015, 2016.

